

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

В США опять вошли в моду большие авто. Ну какое мне до этого дело, скажет возмущенный автолюбитель, у нас и маленьких-то не хватает. Однако большой автомобиль — нехитрое следствие падения цен на нефть. Падением цен на бензин мы тоже похвастаться не можем. Мы знаем, что корни наших бед зарыты в недрах затратной экономики. Горящий газовый факел на месторождении и «Иомачу», похороненный в болоте, — явления одного порядка.

Отсчет средств, затраченных на нефть, начинается с геологии. Давайте опустимся на нашу томскую землю, а как это соотносится с американскими автомобилями, читатель додумает сам, поскольку мы со своей нефтью тоже выходим на мировой рынок. Предувижу возражения, но на фоне сегодняшних экономических подходов объединение «Томскнефтегазгеология» выглядит довольно бедно. А вот и возражение — отряд томских геологов обеспечивает заплачиваемый прирост запасов нефти. И метры — метры тоже. Ну, а как посчитать — какие из этих месторождений сегодня есть смысл эксплуатировать? Как поддержать добычу хотя бы на бывшей высоте? А может, их вообще нет — крупных месторождений — в нашей области? Геология — такая штука... И тут автор записывает, потому что он входит в сферу, где дилетанту просто нечего делать.

И поэтому он предоставляет слово академику Андрею Алексеевичу Трофимку, директору Института геологии и геофизики СО АН СССР (в Новосибирске). Институт занимается проблемами нефти в Сибири и, в частности, в Томской области.

Этим интервью мы продолжаем разговор, начатый газетой в прошлом году. Тогда мы точку не поставили. Не ставим ее и сейчас.

Корр.: — Андрей Алексеевич, вам известна геологическая ситуация в нашей области. Она напоминает геологическую кризис. Старые запасы нефти исчерпаны или найдены, перспективы поиска новых просматриваются с трудом. Кучку мелких месторождений невообразимо очень дорого эксплуатировать. И в то же время в области создана мощная база нефтяной промышленности, стоит город нефтяников — Стрежевой, строятся Кедровый... Но давайте взглянем в корень. В чем, на ваш взгляд, причина кризиса?

А. А. Трофимук: — Причина? Будем говорить так: геологи сами запротестовали такие результаты. Примерно десять лет тому назад я их критиковал за то, что они увязли в том, что только тем подземным горизонтом, где уже найдена нефть. Я говорил, что если есть в районе, скажем, три направления, то надо последовательно выявлять их возможности. И вести дело таким образом, чтобы накапливать информацию не по одному этапу нефтеносности, а по всем предполагаемым этапам.

На деле было так: на наш век хватит! Хватит это этого верхнего этажа — это называли системы вокруг Советского месторождения и дальше, затем юрские слои. К тому времени стала накапливаться информация, что нужно обратить внимание на то, что подстилает весь мезозойский чехол. Одна из первых скважин еще на Советской площади неожиданно дала фонтан из известняков палеозой, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

Примечательно, что в то время, когда фонтан нефти порадовал, геологи, которые были вскрыты даже за пределами контура нефтеносности этого месторождения. Это первый показатель того, что подстилает мезозойский чехол — палеозойский — содержит явные признаки нефти.

АКАДЕМИК А. А. ТРОФИМУК

А НА НАШ ВЕК ХВАТИТ?

по основания другого этажа. То же самое — открылась возможность палеозойского этажа, который прямо совпадает с теми структурами, которые дают нефть из юрских горизонтов.

Спор здесь у нас с работниками СНИИГГМСа примерно такой: мы говорим, что нефтепроявления в палеозое свидетельствуют о принципиально ином характере нефти, чем в юрских отложениях. И в силу этого надо искать ее источники. СНИИГГМСовцы нам отвечают, что эта нефть прямо по прикраскам с юрскими отложениями и ничем удивительного нет, что из юрских отложений она попала в слои древнего рельефа. Мол, нет у нас основа, ния искать новые залежи.

К такому типу относятся наше Герасимовское месторождение? — И Герасимовское, и целый ряд других. Сегодня набирается около двадцати месторождений, где в шпильках, окруженных юрскими осадками, проявляется нефть. Есть там нефть, действительно похожая на юрскую, но есть и принципиально иная. Родина ее — сами палеозойские отложения.

Потом пробурили еще несколько скважин и убедились, что в самой толще палеозойских пород есть либо признаки нефти, либо ее признаки. Например, вода, насыщенная углеводородами. То есть было совершенно точно доказано, что эта нефть — предмет спора — находится в толще отложенной от юрских пород сотнями метров. И связать их никак нельзя. Появилась возможность доказать нашу правоту.

И вот на заседании, которое проходило в Томске в 1987 году, было принято решение: давайте на тех структурах, где были выявлены явные признаки, заложим глубокие скважины.

Тем более что нам известны палеозой в европейской части страны. Это Урало-Волжская провинция. Такую же возрастную структуру, и признаки очень близкие. Под огромной толщей карбонатных пород располагаются девонские песчаники. Они создали славу Урало-Поволжья. Пока не добрался до них, Урало-Поволжье выглядело очень бедно. Только во время войны удалось провести несколько скважин до того горизонта.

И мы сделали такое открытие, что на базе этих месторождений удалось поднять добычу нефти в стране с 30 миллионов до 300 миллионов тонн.

Вы там были геологом? — Я был главным геологом «Вашнефти», где были сделаны наиболее серьезные открытия.

А потом вы стали главным геологом Министерства нефтяной промышленности... — Но продолжим. Так вот, и здесь такая же картина. Мы зафиксировали нефтепроявления. Даже были притоки. Новосибирской области. Одна из скважин была углублена до четырех с лишним километров, дала нефть. Но, чтобы судить о перспективах, нужно толпу карбонатов хотя бы в одном месте, но пронизать на полную мощность. Как это было сделано еще до войны в

АКАДЕМИК А. А. ТРОФИМУК

Урало-Поволжье. А бурить в то время приходилось с большим трудом. Сегодня мы имеем технику, которая позволяет достичь пяти тысяч метров. Но... желания нет. Геологи спокойны: метры идут, все в порядке, мы будем открывать богатые месторождения, потом победим, а на последнем этапе совсем маленьким. Пройдет много времени, но мы всегда будем обеспечены работой. Так считают геологи.

Вот такое обывательское, после войны очень распространенное убеждение. Поэтому что фетишем стал не результат, ради которого бурится скважина, а метр. Метр. Очень удобная форма взаимоотношений с банком: чем больше пробурим, тем больше заплатят. Ведь даже и Министерство геологии если и ставит вопрос о том, сколько надо прирастить запасов... Каких запасов — такого вопроса — не ставится. Оно (министерство) не выделяет, что нужно первосортные запасы, пригодные к разработке, удешевляющие себестоимость нефти.

Бурить же глубокую скважину, конечно, известный риск. Геологи крайне плохо относятся к такой работе. По той же причине: метров мало. Станок, попавший в глубокие слои, дает пустую скважину (в смысле метража). Лучшее пробурить пять метров, чем одну глубокую. И показатели тогда прекрасные: выполнен план бурения. Ведь это же все! Был у знаменитого Г. Н. Салманова такой год, когда он ухитрился перевыполнить планы по приросту запасов, но метров набрал несколько тысяч. И все его дело — лишняя премия. Только на уровне ЦК удалось добиться, чтоб ее выдавали.

К тому же у нас есть сейчас целый ряд методов, которые позволяют прямо указывать залежи нефти без бурения. Это и космический метод: он может указывать, где примерно находится углеводороды. Космос стал нам помогать (снимком со спутника). Одна из аномалий на фотопрограмме привлекла в Томской области. И геологи, исходя из своих структурных, старых представлений, пробурили три скважины рядом, но все этой аномалии. И это называлось проверкой, которая в их глазах космический метод полностью дискредитировала. Потом разобрались, но выводы до сих пор не сделали.

Есть новые сейсмические методы. Любую сейсмическую profile можно изучать и более детально обрабатывать на базе современных машин.

Появилась электроразведка. Новая, а не та — старая. При помощи этого метода удается охотиться за залежами. Какие-то работы ведутся, но я не знаю, чтобы кто-нибудь рекомендовал искать так нефть.

Вот как обстоит дело. Люди живут сегодняшним днем и не желают видеть перспективу. Не понимая при этом, что ставят в тяжелейшие условия нефтяную промышленность.

Вот я привожу всем пример: на Северном Кавказе третичные отложения давали нефть и достигли высокого уровня. После войны был открыт второй этаж — это лововый и ловочный этажи, в два раза возросла в сравнении с тем, что была раньше. То есть каждый этаж имеет свой пик. Так вот, если вы имеете два этажа, а в условиях Томской области, я считаю, есть, по крайней мере, пять (меловой, юрский, триасовый, палеозойский и на востоке области — верхнепротерозойские отложения), надо проверить. Но опять же не хватило смелости.

И в то же время я опять возвращаюсь к началу, у нас построены Стрежевой, строятся Кедровый... Я знаю и давно беспокоюсь. Ведь нефтяная промышленность, она всегда сдерживала и надолго — это огромные капиталовложения, и нужно всегда думать о том, как ее поддерживать. А если только единственный способ: вот у вас есть пять этажных скважин, и в каждом из них непрерывно дождик продолжает работу. Пусть ограниченная, но все время. И все время должен накапливаться материал. И пока геологи продолжают лобовое и тактику метратора, они не смогут даже сохранить добычу на сегодняшнем уровне. И, безусловно, проверяя этикетку, надо, чтобы что-то ежегодно открывалось как доказательство их ценности. Вот тогда все будет нормально.

Но ведь есть и программа на палеозой в нашей области. Насколько мне известно, она не выполняется. И что получается — болтали, сотрапезничали на совещаниях, а в результате ничего не сделано.

Быть может, это как раз потому, что у нас есть оппоненты в объединении «Томскнефтегазгеология»?

— Есть и сторонники. Но вместо всех таких разговоров давно можно было бы двести скважин пробурить и стало бы понятно, кто прав.

А ваше отношение к идеям академика Суркова, который, кстати, является вашим научным оппонентом?

— Что касается его направлений — тут мы единомышленники.

Но Виктор Семенович считает, что с палеозоем не может быть связано кардинальное решение проблемы прироста запасов.

Вот в этом все дело. Ведь он руководит ведущим институтом Министерства геологии, и если он говорит о бесперспективности — это определяет интерес к делу. Я вам напомню, что, когда Губкин объявлял о возможности серьезных открытий в Западной Сибири, все

НАШ КОММЕНТАРИЙ. Довольно трудно прогнозировать, как воспримут интервью томские нефтегазведчики. Пожалуй, наиболее вероятно разногласие мнений, споры между сторонниками и противниками идей Андрея Алексеевича Трофимку, если геологи пошумят да разойдутся. И много лучше, если дело все-таки свинется с мертвой точки. Главное, состоит не только в том, чтобы честно взглянуть на свое прошлое, но и сделать выводы для будущего. На наш взгляд, Андрей Алексеевич сделал это со своей стороны очень хорошо. Кстати, почему бы в объединении «Томскнефтегазгеология» не создать подобный временный трудовой коллектив? Как ему работать — на кооперативных или хозрасчетных принципах — решать специалистам. Может быть, он как раз и заполнит пробел в той программе по палеозою, которая так и не была выполнена томскими геологами.

НА СНИМКЕ: академики, занимающиеся проблемами нефти в Сибири. А. А. Трофимук и В. С. Сурков.

Свой дом — своими руками

Сроки — понятие растяжимое

Много воды утекло с тех пор, как четыре молодых семейных работника совхоза имени Свердлова — В. Е. Иванков, В. А. Моисеев, Н. И. Андреев, А. А. Петин — решили возвести в Иштане жилище собственными силами. (Последний, кстати, совсем недавно от участия в деле отказался, а его место занял другой энтузиаст — М. А. Симухин).

С членами этого сельско-го МЖК встретился доведось в жарко натопленной стайке. Строители отдышали у раскаленной железной печурки... Вышло так, что домов еще нет, а сараи уже соорудили — сложили из того бруса, который был закуплен в межхозяйственном лесхозе, но для укладки в капитальные стены оказался непригодным. В общем, первая причина задержки — недоброкачественный материал.

Наиболее продуктивно поработали в мае-июне прошлого года. Залили фундаменты, вывели цоколи, начали было, кладку первых рядов. Потом, повто-

рю, стены выкладывать оказалось не из чего. Только в августе появилась возможность вывезти брус из Красного Яра. Но ведь у каждого строителя еще и основная работа. Короче, к разгару зимы опять собрались все вместе.

Полностью на второй дом бруса не хватило — озабочено говорил Иванков, — кубометров тридцать понадобится, желательного хвойного леса.

Строители прямо-таки разметались. — Эх, до Нового года, если по-добру, стены бы полностью выложили... — Еще лучше — под крышу выйти бы, а потом веранды сделать... Дома пусть бы отставали, а в августе — штукатур, отделывать.

Право, грустно было слышать эти мечтания, которые при других обстоятельствах могли бы стать реальностью: ничего то сверхъестественного не требуется.

— А что еще мешает? — Край как нужна электроэнергия. Ответствия для шпунтов приходится сверлить вручную, работенка —

не обрадуешься. То ли дело, когда электродрель. Оказывается, чтобы подвести электричество, нужно было установить несколько столбов. Сами изготовили, привезли. Но вот уже сколько времени совхозные электрики никак не могут заняться переброской линии.

Кроме бруса, напильно, нужны плахи, тес, много чего другого. С этими материалами как?

— Совхозный комитет комсомола хлопочет. Довелось услышать, как уважительно отзывались строители о секретаре комитета Т. Кудиновой: очень приятно, что МЖК, делая труд, не забывает о бедности — ей самой то и дело приходится быть просителем. А отзывчивость на просьбы не так уж много.

Мне самому пришлось убедиться в неинтересности руководства, когда перебрал бедо молодого строителя директора совхоза Н. С. Попову. Он ответил:

— Столбы обделены. Сейчас на них не залезешь. Лестницу, что ли, электрикам подставить?.. А брус пусть сами пилят: пиломатериала есть, осинник тоже. Хвойного леса пока нет.

Не думаю, чтобы такой ответ удовлетворил застройщиков. Их тревожит и другое. До сих пор не заключен договор с администрацией, закрепляющий право на будущее жилье. Администрация же считает это формальностью и откладывает заключение из-за представств себе, «неимения специального бланка».

К. ЛОБАКОВ, Совхоз имени Я. М. Свердлова, Кривошеинский район

Письмо в редакцию

„ВЫ ЖЕ НЕ НА УЛИЦЕ...“

Дорогая редакция! Пишет вам отчаявшаяся многодетная мать... Но обо всем по порядку. В 1983 году я окончила Томский институт автоматизированных систем управления и радиотехники (ТИАСУР), став инженером-программистом. И, поскольку муж еще учился в Томском политехническом институте, распределилась в Томск — в СКБ СПО НПО «Нефтеосервис».

Распределилась без предоставления жилья — такое, уже привычным ставшее нарушение положения о молодых специалистах. Пока муж учился, у нас родился сын и дочь. Муж также работал сантехником в нашем студенческом общежитии (ул. Пирогова, 18) и был в студенчестве, поэтому мы получили-таки временно комнату в этом общежитии. В СКБ мне поставили в льготную очередь на получение жилья. Но идут годы, а мы никак не можем покинуть студенческое общежитие.

Давно являюсь заядлым охотником, без особых волнений, порою высоких инстинктов не обрываю. Какой-то просвет забрезжил в мае 1987 года: у нас на работе стали восстанавливать под общежитие аварийный деревянный дом (своего общежития в СКБ нет). Мой муж отработал на этом объекте 2,5 месяца — ежедневно, по 16 часов, без выходных. Администрация обещала сдать общежитие сначала в сентябре, потом в ноябре 1987 года, затем в июле 1988 года.

Ну что ж, июль так июль. Уверенности в будущем было мало и то, что руководство СКБ (начальник И. Н. Кошопкин) отплатило официально бумагу на имя ректора ТПИ с просьбой временно предоставить нам жилье, обязуясь в течение года дать семье общежитие. Нас оставили на Пирогова, 18. Но в Кировском райисполкоме г. Томска отказались прописать. Так как проживающие сотрудники в студенческом общежитии какой-то инструкцией запрещается. Так как нас в семье четверо и площадь в 18 кв. м нам «не подходит». Так как общежитие вообще ставится на капитальный ремонт с выселением всех жильцов.

Когда муж защитил диплом о рас- пределился на кафедру, где он учился, и тоже — по традиции — без предоставления жилья. Но устроиться на работу по распределению оказалось проблемой: по- мейкой было как раз отсутствие прописки. Наконец Александр приступил к работе в ТПИ и руководство института разрешило нам жить, где жили, до предоставления СКБ общежития. Кстати, и с вводом толку на сахар жить без прописки еще труднее...

Тем временем в июне 1988 года у нас на работе произошло распределение квартир. В своем первом решении профком выделил нам трехкомнатную квартиру. К этому времени я была на 7-м месяце беременности. Были оформлены все документы для получения ордера, но... В Октябрьском райисполкоме категорически отказались подписывать представленные профкомом список, ибо в нем не было Т. Кулешова, работающего в СКБ. Кулешов является председателем жилищной комиссии профкома, имеет двух детей и проживает в доме, который находится на Пирогова, 18. И хотя на него по- ложение хуже, чем у Кулешова (и текущие жилищные условия, и состав семьи, да и очередь, наконец, у него была следом за нами), руководство СКБ решило эту проблему просто, вычеркнув меня из списка. Так я уже не на словах (разговорная эта тема, как и пища для нас, в нашем СКБ хватает), а на собственном опыте убедилась в «дискриминации» женщин при распределении жилья. Ведь начальник СКБ И. Н. Кошопкин подтвердил это в личной со мной беседе, сказав: «Вот пусть да твой муж устроится и сам на работу — тогда дадим ему квартиру». Вопрос был привычно решен в пользу мужчины (имею в виду Кулешова).

Была выделена квартира и главному механику Т. Солнышкину, 43-му в общей очереди. Но, естественно, очередники горячо возмущались и ему пришлось отказаться. А вот главному инженеру Т. Гебуаде, проработавшему у нас около года, был присвоен статус приглашенного специалиста, и ему выделили квартиру, хотя в очереди он вообще не стоял. Более того, он имеет 4-комнатную квартиру в г. Прокопьевске, которую, по его словам, может обменять на Томск. Это тоже становится традицией: ведь и его предшественник на должность главного инженера Т. Кузьмин получил трехкомнатную квартиру так же «аварийно», а после этого и года не проработал в должности. А как энергично и в кратчайшие сроки решили свои жилищные «проблемы» (далее от проблем простых смертных)

т. Кошопкин и Марков!

Наверное, это перечисление очень похоже на стиль писем окладных правдоискателей. Но вовсе не как «компромат» на конкретных людей для каких-то оргвыводов приведено оно, поверьте. Просто за ним, этим перечислением, виднее явление, с которым мне пришлось столкнуться. И не одна.

Итак, из списка моей фамилии исчезла. В виде компенсации нам предложили комнаты в восстанавливаемом деревянном общежитии. В августе город забрал его под музыкальную школу. А над нами уже нависло выселение. После обращения в областную газету «Красное знамя» руководство СКБ официально сообщило мне, что я получаю жилье в малосемейном общежитии, где горисполком тоже в виде компенсации выделил СКБ 40 койко-мест. «Это-даже лучше», — подумали мы. И, ничего не подозревая, стали ждать, теперь октября. У нас появились третий ребенок. Тем временем студентов из нашего ремонтного общежития расселили в другие, и мы остались одни в нежилых его половине. И, вдруг узнаем, что малосемейное общежитие будет отдано не к октябрю, а лишь к весне...

Почему мы так упорно держимся за Томск? Да ради детей мы уехали бы куда угодно, была бы работа по профилю да жилье. Ведь сразу жилье не дадут никому. Александр мой потому и распределился в Томск, что была надежда на алоупотребление общежитием СКБ. Да еще из первых мест в льготной очереди. Лыготной.

Мы обращались за помощью в облсовет, к прокурору Октябрьского района г. Томска, в горисполком, где тов. Малащук, зам. председателя, сказал мне: «Вы же не на улице проживаете, и вообще нечего ходить по инстанциям, идите к своему начальству». От начальства я уже получила два официальных объяснения, которые привела выше. Итак, круг замкнулся. А снять квартиру в Томске в октябре, да еще с тремя детьми просто невозможно.

Единственный, кто пытался решить наш вопрос не в своем кабинете, был В. А. Карпов из обкома партии. Он приехал к нам (единственный из официальных лиц решил убедиться ввоочию, прежде чем что-либо отвечать, — у остальных без этого напильник «теплые» слова). Убедился в нашем бедственном положении, обещал помочь, да не смог, вероятно.

И опять как в плохом детективе: «а тем временем...». В общежитии из-за ветхости произошло короткое замыкание и на нашей половине погас свет. Восстановив проводку не стали: половина не жилая, «расселенная», да и капитальный ремонт некуда. Муж сделал временную проводку, чтобы хоть как-то жить; но уже приходил пожарник и требовал убрать ее, обещая штрафовать на 50 рублей. Отключена холодная вода (горячую мы на свой страх и риск включили сами, благо, муж еще и сантехник). С одной стороны общежития обрезают батареи. Во многих окнах стекла были выбиты. Мы забыли окна нашего этажа фанерой, чтобы хоть как-то утеплиться, но, как на старомодном деле, все равно часто болеют. Особенно тревожно за младшего: ведь ему всего три месяца, а мы даже не можем его кушать каждый день.

Так и живем более двух месяцев, практически не выходя из комнаты: темнеет рано, а за дверью сразу встречается холод, мрак и строительный мусор. Приводим детей из сада и держим в комнате, но и в ней сыро, стены покрыты плесенью, вещи в шифонiere отсыревают и начинают гнить. Не справляет непрерывно включенный электрообогреватель. Сибирские морозы, в отличие от плодских решений и объяснений, никто не отменяет.

В «Аргументах и фактах» не так давно приводилась цифра: около 5 процентов семей решаются иметь троих детей. Но и эти 5 процентов — будущее государство. Судя по нам, будущее это безрадостное. По сути мы — бездомная семья...

Вопрос задаться вопросом: переживут ли зиму наши дети? Вопрос может показаться утрированным лишь тому, кто не видел наших условий и уж тем более не жил в них.

Все организации, в которые мы обращались, «предлагали определенную работу» и сообщали, что помочь не могут. Обращаться больше некуда. Я пошла «во втором кругу». Просто руки опускаются: как жить? Кто поможет?

С уважением и надеждой

О. ПЕТУХОВА, мать троих детей.

Новости техники

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Безошибочно найти внутренние дефекты строительных конструкций зданий и сооружений, дать своевременную рекомендацию по их безаварийной эксплуата-

ции помогает новейший портативный прибор неразрушающего контроля. Он сконструирован временным творческим коллективом Московского инженера — строитель-

ного института имени В. В. Куйбышева.

Внедрение этого технического новинки позволит вести контроль за качеством изготовления и надежностью бе-

зопасных изделий, а значит, предотвратит беду. Над решением подобных проблем и работают сотрудники кафедр «Испытание сооруже-

ний».

Безаварийной работе конструкции будет способствовать еще одна из разработок коллектива, сулящая экономичность средств. Это, в частности, антикоррозионные покрытия трубопроводов и армирование стеклом внутренних поверхностей труб.

(Корр. ТАСС).

КРАСНОЕ
ЗНАМЯ

ИСПОЛКОМ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ

Пятеро и более...

Осенью этого года исполком Томского горсовета принял решение № 74 «О дополнительных мерах по совершенствованию обслуживания многодетных семей, имеющих 5 и более детей». Оно было принято по предложению городского женсовета. Записи «женсовет» есть и в графе ответственных за выполнение принятых мероприятий.

Наш корреспондент В. Брындина беседует с заместителем председателя президиума Томского горженсовета Н. Полухиной.

— Нелли Васильевна, вы ходите, не зря шутят: инициатива наказуема?.. Внес женсовет свою лепту в решение документа, а теперь вот идут к вам мамы, недовольные тем, что не все просьбы учтены.

— Мы не в претензии. Понимаем их обиды. Пока существует дефицит на жизненно необходимые товары и услуги, слова «вне очереди» будут вызывать не столько благодарность, сколько раздражение. Хотю подчеркнуть, что решение исполкома — это отклик на обращения многодетных родителей в советские и партийные органы, выступление печати. Но отклик, скорректированный наличием ресурсов и возможностей. Хотелось бы, конечно, чтоб дополнительные льготы получили абсолютно все детские семьи. Никто бы не оспаривал документ, поставивший в лучшие условия и беременных женщин. Но пока приходится действовать по принципу «По одежке протягивай ножки».

— После опубликованного сообщения о принятом исполкомом решении № 74 в редакцию обратилась женщина. Инициатива обращения, попросту говоря, оказалась не совсем удачной. Одни ждут уточнений, другие считают

себя обиженными. Тоничка В. Сергеева, проживающая на улице, выразилась так: «Новый документ принят в начале октября, а удостоверение многодетным до сих пор не выданы. Словом, это решение — мертворожденное дитя».

— Для такого вывода нет оснований. Документ рассчитан не на один месяц. Естественно, что все мероприятия сразу не проведешь.

— Так как же с удостоверениями?

— Предполагалось начать выполнение решения с разъяснительной работы в тех коллективах, от которых зависит улучшение обслуживания многодетных семей. Но отраслевые отделы горисполкома затянули эту работу, а общий отдел поздно оформил заказ на бланки. Из Кировского районского отдела в последний день декабря представили списки семей с пятью и более детьми. Поэтому женсоветы смогут лишь в этом месяце вручать удостоверения.

— Мне кажется, что и при подготовке документа не все тщательно продумано. Так, год 1988-й, который стоит против графы о выделении садовых участков, явно «зател» сюда преждевременное. А общие слова «довести

до сведения... о возможности бесплатного обучения способных детей» (в музыкальных и художественных школах) заставляют и педагогов, и родителей гадать на кофейной гуще. Действительно, как реализовать эти возможности?

— Вот теперь ясно. Актив женсовета, кажется, недавно проверял ход выполнения решения по всем пунктам?

— Да. По просьбе исполкома. И мы представили туда информацию. Вот что выяснилось. Все семьи, где пять и более ребят, прикреплены к столам заказов. Ассортимент продуктов — под строгим контролем. К Новому году удалось продать и цитрусовые, и яблоки. Из тех скудных фондов, которыми располагает город, многодетным проданы: 53 стальные и 28 швейных машин, 7 холодильников большой емкости. В поликлиниках начались профосмотры детей вне очереди, на медицинских карточках родителей делаются отметки «многодетная семья». Учащиеся из

таких семей в школах обеспечены бесплатным питанием, а также одеждой, обувью. В ГТС заведена картотека на льготную установку телефонов: в ноябре работники станции, например, установили в больших семьях 10 аппаратов. Областной совет садоводов принимает заявления на выделение участков.

Среди отделов, которые медлят с выполнением решения, вы назвали один — отряды. А если конкретнее?

— Не издали соответствующих приказов, не сделали необходимых распоряжений портгортодел, горздрав, горно, отдел культуры, а также руководители авиа- и железнодорожных масс. Поэтому в стоматологических поликлиниках все еще «не в курсе», а работники транспортных билетных касс отказывают многодетным. «Такая льгота правительством не предусмотрена...». С большим опозданием проведена и сезонная ярмарка-распродажа уцененных вещей.

— И все же очевидно, что самая дефицитная льгота — удобная квартира. Побывав предварительно в горисполкоме, в редакцию пришла пожилая женщина (она из Воронежа): ее дочь Н. Ф. Вершак, зять и пять внуков ютятся на... 7 квадратных метрах. А жалобы семьи ходят по кругу.

— Да, эта проблема острейшая. В исполкоме льготная очередь многодетных — по счету... девятая (после инвалидов войны, воевод-интернационалистов, людей с тяжелыми заболеваниями и др.). Но, как вы знаете, документ, о котором мы беседуем, тут зря и не обнадееживает. Он не способен прибавить квартир, а только ужесточит контроль за спра-

ведливостью распределения жилья. Поставлена также цель: лучше изучать потребности, прогнозировать «семейное гнездо» будущего. А оно, это «гнездо», зависит не только от того, как увидят его наши проектировщики, архитекторы, но и от атмосферы, которая складывается сегодня в семье.

— А скажите, Нелли Васильевна, регулярные приемы, которые ведет горженсовет, часто знакомят с родителями, позиция которых вас по-хорошему удивляет, радует?

— Становится больше тех, кто понимает: материальные блага — не магия небесная. Обращаются с вопросами, как построить дом на личные сбережения, где записаться в МЖК. Недавно мать девяти детей спрашивала, куда обратиться, если хочешь переехать на село.

— Им жить, наверное, где?

— Вот как раз есть. Квартира — две объединенные секции в благоустроенном доме. Но все равно мысль возникла: не легче ли детей растить, если будут рядом с домом огород, стайка с живностью, а не далекие лес и речка... Еще такая встреча была недавно: Т. И. Сидорова зашла узнать, когда же получит удостоверение многодетной. А между прочим, сказала: «Мы хотели менять прописку. Но поехали-поехали с мужем по городкам и решили: все же в Томске с продуктами лучше».

Конечно, люди замечают хорошие перемены, значит, крепят и желание в них участвовать. Да много выхода и нет. Все дополнительные блага, которых наши земляки, конечно же, заслуживают, могут быть заработаны лишь коллективным трудом.

Этот снимок наш корреспондент сделал в одном из детских домов. Все вроде бы есть у дошкольников: уютные спальни, залы для игр, вкусный обед. Если шефы приходят, то обязательно с подарками (иногда очень богатыми) и гостинцами. И все же с ребятишками, даже когда лица смеются, даже когда кажутся, что совсем забылись детские, не исчезает напряжение. Оно от ожидания. Малыши верят: придет такой день — откроется дверь, и сильный, добрый, красивый подхватит на руки, скажет: «Я твой папа!». Самые младшие, впрочем, уверены, что первой будет мама...

С годами эта вера тает, но детское сердце продолжает надеяться. Впрочем, только ли детское? Редакция нашей газеты приносит письма, когда и взрослые пишут о своих родителях. Отнюдь не погибших на войне...

Фото Н. Потапова.

УГЛА

Далеко не всегда мы ходим по прямой. Бывают и совсем тупиковые ситуации. И тогда — в обход. А если первым тупиком стали четыре угла родительского дома!

До того случая и после... Впрочем, то, что произошло в квартире томички А. К. Вишневецкой, не случайно. Сразу заметим: «до того» она на распыры участкового Г. Г. Подгарубского отвечала: «Нет, сына не беспокоит. Его друзья тоже».

А «после»:
— Сын у меня эгоист. Я уже не раз из-за него и его друзей под смертью была.

Сын — В. А. ИВАНОВ, 1955 г. рождения, неоднократно судим, среди его преступлений — побег из ЛТП, кража спиртного... Увлечение спиртным легло в основу биографии особо опасного рецидивиста. С апреля 1988 года находился под административным надзором по месту жительства, трудоустроиться отказывался, сейчас — в ЛТП.

В ту ночь Вишневецкая впустила в дом нетрезвых мужчину и женщину, назвавшихся знакомыми сына, который находился в психбольнице (лечился от алкоголизма). Через некоторое время хозяйка квартиры вызвала милицию. Из объяснительной Вишневецкой ясно, что ей никто не угрожал. Было лишь предчувствие конфликта с применением силы. Оно появилось после словесных оскорблений со стороны ночного гостя — Е. Д. Сергеева. Ему это зашло потом как мелкое хулиганство — штраф 50 рублей.

Е. Д. СЕРГЕЕВ, 1962 года рождения, направленный в наркодиспансер на стационарное лечение от алкоголизма, режим нарушал. Затем вслеськи избегал трудоустройства, систематически злоупотреблял спиртными напитками. Органами милиции решается вопрос о направлении его в ЛТП.

После того происшествия страх за свою жизнь у Вишневецкой — а она убеждена в том, что посетившая квартиру вместе с Сергеевым Елена Петровна хотела ее руками расправиться с ней, — вытеснил действия открытого протеста, к которым она прежде прибегала, когда сын и его друзья особенно допекали.

Мать, А. К. Вишневецкая, как-то сумела обойти многие стороны жизни собственного сына. Не вмешивалась, когда отец пригрозил подростку с сигаретой. После армии привел сына молодую жену, но та через пять месяцев ушла от мужа-алкоголика. Мать не приняла подославшего себе новую невестку, готовя и ей участь быть битой супругом-тираном. Когда сын вернулся полтора года назад из заключения и привел с «ялтычка» томичку Е. Петровну, мать оказалась вроде бы посторонней в собственном доме. Сынники обнурили для нее ежедневные пьянки родного «золотца» и чужой Лены. К тому же Петровченко грозились подорвать Вишневецкой своих детей — мальчика двух месяцев и девочку восьми лет.

Е. В. ПЕТРОВЧЕНКО, 1963 года рождения, муж — в ЛТП (второй судимости), сама состоит на учете в наркологическом диспансере, из-за запоев может неделями не бывать дома, оставляя детей на попечение бабушки (сестры своего отца). Социально опасна. По выражению участкового А. Ю. Чернова: «Она не работает, денег на воду, без которой у нее не может, нет, поэтому в средствах их добычи стесняется не приходится...». Комиссия по делам несовершеннолетних передала материалы в суд на лишение Е. Петровченко родительских прав.

На Петровченко, которая после той ночи не давала покоя Вишневецкой, пошла женщина не наша управы. А вот родителям Е. Сергеева, узнав их адрес в милиции, покажались.

Мария Ивановна и Дмитрий Васильевич Сергеевы, как, впрочем, и Александр Константинович, и в голову не приходит себя винить. Хотя, когда их нетрезвого отпрыска задерживали в общественных местах, то в графе милических протоколов — «на какие средства живет» — он всегда писал: «на средства матери». На эти средства сынок и жил.

Итак, не с согласия отца-матери Е. Сергеев стал алкоголиком, но с их терпением. И, добавив, с уверенностью в том, что «все лопнет». В наследство, как святая вера, досталась эта фраза от старших Е. Сергееву и В. Иванову. Они оправдывают его пьянство и все, что со злым пороком связано. И что особенно больно? Первым тупиком в жизни того и другого стала четыре угла родительского дома.

Е. Петровченко родителей своих не знала. Ей их заменила бабушка. Теперь старая верна своей традиции: с орденками идет к участковому защищать Лену, без орденков — просит защиты от Лены. И так за один месяц несколько раз бывало — с орденками и без. Елена периодически вырывалась из бабушкиной однокомнатной квартиры, поселялась на чужой жилплощади. Как, например, у Вишневецкой. Еще раньше пыталась намотать что-то вроде семейной, но всегда нетрезвой жизни с сыном Сергеевым. Что называется, при живом-то мунде (то отбывал срок) и бросив малолетнего ребенка у бабушки. Но всякий раз это кончалось неудачно.

Образ жизни молодой троихи — В. Иванов, Е. Сергеев и Е. Петровченко — шаток, словно переброшенная через глубокий ров доска. Сегут они: «Так ведь на каждом углу продавали спиртное». Вот о чем писать надо, по их мнению.

Пешим: продают потому, что покупают. Социальное бедствие — да. Но когда конкретный человек начинает считать себя ненужным или ссылаться на стихию происходящего в нем общераспространенная зло, он отказывается от собственного достоинства, от истинно человеческой судьбы. Тогда моральный тупиком может стать любой угол. Независимо от того, торгуют ли там спиртным.

Не состоялись личности. В тупике двое мужчин, исковеркала свою и две детские жизни Елена Петровченко. И все же, пока они молоды, лежит перед нами последняя, дрожащая досочка.

С. ГРОМОВА.

С. АЛЕКСАНДРОВА.

ДВА ВОПРОСА любителям уклончивых ответов

На нашей странице осенью, 4 октября, печаталось письмо доярки Л. Кондрат из совхоза «Победа» Томского района. Оно называлось «Квартиры — только замужним?».

Из совхоза был получен ответ. Публикация, говорилось в нем, обсуждалась на партийном собрании в Спасо-Янском отделении. Управляющий отделением Н. П. Аржанников и председатель А. Д. Никитин должны, что Л. Кондрат получила первую же квартиру, «которая будет вводиться в эксплуатацию или освоится в результате переселения».

Директор совхоза П. Е. Сорочин и председатель профкома С. В. Неверный, подписавшие сообщение в редакцию, умолчали, как отнеслись коммунисты к факту самоуправления Н. В. Аржанникова, о котором писала доярка. Почему? Ведь публикация ставила вопросы распределения жилья и отношения к людям гораздо шире. Что же касается судьбы автора письма, то обещание, данное в весьма неопределенной формулировке, заставляет нас задать первому руководителю совхоза и профсоюзному лидеру и второй вопрос: они и в начале наступившего года еще не имеют понятия, где и когда появится эта самая первая квартира?

На карандашной фабрике, по утверждению В. В. Кучмук, нет физически тяжелого труда. Ей, старшему инженеру предприятия по охране труда, видней. Но на фабрике много ручной, монотонной работы. Среди 1.173 работающих 582 женщины. Мужчины предпочли из 14 цехов те, что обслуживают основное производство, — электроцех, транспортный и другие. И как тут не назвать производством женским? Ведь в основном руками работниц сортируются карандашная дощечка, их же обязанность — изготовление карандашей и коробочек, упаковка продукции.

Руководство фабрики, говоря устами главного инженера В. М. Козодоева, в обиду не да, что единственным в Советском Союзе предприятием, делающим карандашную дощечку, никто не хочет заниматься всерьез. Работницы, однако, жалуются на то, что до их ушей и была нет дела непосредственному руководству.

На производстве продукция затрачивается 60—80 процентов ручного труда. А простейший ручной труд на сортировке выглядит так: за 8 часов первой смены или с четырех часов дня до половины двенадцатого второй смены каждая женщина сортирует до 2 кубометров дощечки, пересортировывает порядка 5 кубов, не считая отбракованной. От напряже-

За семейным столом

Она — педагог, как говорится, от бога. Учит старшеклассников математику. Но не только ее законом. И не только учащихся. На недавнем организационном пленуме Каргасковского райкома КПСС председатель районного женсовета Валентина Потапова Волкова избрана членом бюро райкома партии.

Валентина Потапова — наша, местная, из Нового Васюгана. 27 лет преподает математику в каргасковской средней школе № 2. Мы беседуем у нее дома (впервые за все годы работы она — на больничном).

— Буквально все первое

ЖЕНСКИЕ ХАРАКТЕРЫ

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ

Мамочки тогда увидели свое будущее в Галине Степановне Тимофеевой, — вспоминает она свою первую учительницу. — Потом время вносило неизбежные поправки. Много поправок. Но я больше никем и никогда быть не мечтала. Закончила педагогический институт, и вот — в этой школе... Нет, ни разу не пожалела о своем выборе.

Сильные мечты и реаль-

ности! Именно тут, наверное, ответ на многие мои вопросы. Почему требовалась, но всегда справедливо, добра Валентина Потапова к ученикам? Почему у нее самый лучший по успеваемости и «самый общественный класс»? Почему именно к Волковой часто обращались за помощью коллеги даже из соседних поселков, а также матери, отцы, чьи дети ходят пока в детский сад или еще не родились?

Тут ясно: 17 лет избиралась коммунист В. П. Волкова депутатом поселкового или районного Советов, сейчас возглавляет Каргасковский районный женсовет. Так что разные приемы посетителей разного возраста и разных профессий в школе, на округе, у себя дома — стали нормой жизни педагога.

Исторически складывалась так, что сельский учитель не только не грамотность. Он олицетворял и защищал новую жизнь. Но шли десятилетия, и роль представителя сельской интеллигенции перестала быть ведущей. На то свои причины. А Валентина Потапова, хоть и начинала преподавать в 60-е, по-прежнему считает педагог — профессия собирательная; он просто обязан быть лектором, психологом, самодеятельным артистом, иметь юридические знания, считать себя не только просветителем, но и организатором, способным повести за со-

бой. Куда? Если надо — сею косять, дрова колотить, если надо — выступить на собрании против пьянства.

Работой районного женсовета она недовольна. «Нам пока удается лишь благотворительная функция...». А я вспоминаю, о чем рассказывала наша районка и о чем узнала от каргасковцев совсем недавно. Совместный с журналистами рейд по детским садам райцентра, укрепившиеся дружеские школы и базовые предприятия, организация воскресников по благоустройству, ярмарка по распродаже подержанных детских вещей, шефство над вдовами, забывшимися депутатами подростками, активное участие женсоветов в сборе денег и теплых вещей для пострадавших от землетрясения в Армении. Многодетным матерям памятен вечер отдыха в кафе. В совхозе «Каргасковский», да и в самом райцентре оценили труд школьников, которые в теплые выражали раскату, чтобы украсить улицы поселка и территории предприятий.

Недавно Валентина Потапова была делегатом районной и областной партийных конференций. В своем выступлении на первой из них она говорила: надо подумать, а не создать ли кооператив для обслуживания одиноких и престарелых. На ее взгляд, силы женсоветов еще недооцениваются руководителями предприятий и

партийными вожаками. А пенсионеры, например, могли бы существенно помочь в развитии птицеводства, кролиководства.

— Скажите, пожалуйста, какое человеческое качество вы цените больше всего? — задавала я вопрос Валентине Потаповой.

Она ответила: — Трудолюбие и доброту. Два этих качества не разорвешь, по-моему. Своих учеников стараюсь убедить, что помогают людям надо делом. И важно делать добро, не дожидаясь просьбы о помощи.

В заключение — слова девятиклассников, которым она преподает математику. Не только математику...

— Не похожа на других — это точно. Всегда чем-то увлечена. Вы бы слышали, как она поет и читает стихи! — Если не права, обязательно извинится перед учеником. Если убеждена, изо всех сил будет тянуть на свою сторону.

— Даже на уроках не присядет такая подвижница, легкая на подъем. Чтобы подкинуть нам задачку на местном материале, побывает и на рыбзаводе, и в лесхозе.

— Родителям не жалуются. Может, поэтому большинство из нас не столь остро чувствует проблему отцов и детей...

Е. МЕШАРОВА, корреспондент каргасковской районной газеты «Северная правда».

ЛЕГОК ЛИ ТРУД НЕТЯЖЕЛЫЙ?

Сравнительно недавно возник здесь два корпуса. В их проекте бытовки не было. Раздавали, душевые, например, в корпусе карандашей появились благодаря заинтересованности в них рабочих. Выкраивали метры площади, строили. Комнаты для мастеров тоже пришлось пристраивать к цехам. Одна из таких комнат (сменного мастера цеха № 3 Т. Г. Петровской) стала для работниц и столовой, и комнатой отдыха.

— Разве в перерыв успеешь в заводоуправленческую столовую? — вслух размышляет Т. Г. Петрова. — Сначала беги в другой корпус одеваться, потом за фабричную территорию. Намутят столы уже пять лет ремонтируют.

Действительно, корпус карандашной дощечки, в котором три цеха, соединен переходом с административно-бытовым. В этом, другом, корпусе — раздевалки, когда то была и столовая, до которой одна минута. А что бы до заводоуправленческой столовой добираться, нужно потратить не менее 10 минут, если вздумашь одеться. Если же без пальто по морозу, то доберешься за 5—6 минут. И работницы, конечно, экономят за счет здоровья: свои обеденные полчася. Вопрос о рабочей столовой поднимается на каждом собрании. Администрация все обещает, что сделает из нее когда-нибудь диетический зал или кафе. Работницы возмущаются, что на оформление того будущего зала или кафе затрачено 15 тысяч рублей. «Лучше бы крышу отремонтировали за эти деньги. Течет...».

Неудобная разбросанность удобств мало беспокоит профком. Однако его председатель С. И. Шундеров заявил, что в 1989 году с ре-

монтом бывшей рабочей столовой управится. Ну а отсутствие комнат отдыха и эмоциональной разгрузки чем на фабрике компенсировать? Приспособленным подсобками, красными уголками, где в несколько рядов столы.

Бесполезно доказывать женщинам графитного цеха, что на фабрике «вообще нет вредного производства, а есть только отдельные участки с различными отложениями, связанными с вредностью». Для них, работниц этого участка, в отличие от В. В. Кучмук, различия тут нет. Поскольку неважно, от чего ухудшается здоровье — от вредности или отклонений, с нею связаных.

— Работа фабричного здравпункта, — считает его заведующая Р. И. Коробова, — что то дает для тех, кто болеет. А для укрепления здоровья, профилактики бо-

лезней администрация очень мало делает. Несколько лет назад были комнаты гигиены для женщин, занималась группа здоровья. Сейчас и этого не стало. Слава богу, хоть помыться после смены в принципе можно. Но опять же на два цеха (в одном из них 74 человека) — всего 3 душа. Другое 4 душа — все совместные для цехов №№ 2 и 3 (только в одном — более сотни работающих).

Скоро, уверял С. И. Шундеров, появится спорткомплекс. Он строится более 10 лет. Помещение готово, оборудованная нет. Вообще то вариш Шундеров — оптимист.

— Каждый год администрация что-нибудь да делает для рабочих. То утепляет цехи, то ремонтирует вентиляцию.

В этом легковесном оптимизме профсоюзного лидера, может, вся и беда?

С. АЛЕКСАНДРОВА.

